

Да здравствует 1 Мая—День международной солидарности труда! Да здравствует 1 Мая—День международной солидарности труда! Да здравствует 1 Мая—День международной солидарности труда!

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОД ИЗДАНИЯ 42-й

СУББОТА • 1 МАЯ

№ 51 (4331) • Цена 3 коп.

1971

МЫ СТАВИМ СВОЙ ЦЕЛЬЮ
ПОСТРОЕНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.
И МЫ ПОСТРОИМ ЕГО!

Плакат художников В. Каракашева, Л. Лавшиновой и М. Лунинова.

—ОТЧИЗНА ВЕСНЫ—

Анатолий АЛЕКСИН

В ЕЛИКИЙ пролетарский поэт голосом сердца своего восхищал: «Вечно сильн над республикой нашей Мир, Труд, Май!». Его высокая поэтическая мечта воплощена в жизнь. Мир, доблестный народом в жестоких, беспримерных и историк битвах, сияет над страной Октября. Труд, вторые ставшие на нашу землю, делает ее богаты, могучей. Май, этот символ весны и света, — в сердцах наших людей, в их мечтах и делах, по-весеннему светлых, созидающих, благородных.

Мы встречаем свое первое майское торжество после исторического XXIV съезда Коммунистической партии.

Партия Ленина! Это под ее мудрым водительством разорвало наш народ вековые цепи эксплуатации и водрузила над страной знамя свободы, равенства и братства. Это под водительством партии Ленина мы превратили социализм из заветной мечты человечества в реальность, в явь, в нашу сегодняшнюю действительность. Это под водительством партии Ленина наш народ разгромил фашистские полчища и спас человечество от коричневой мумии, от нацизма гитлеровского порабощения. Это под водительством партии Ленина мы геройски боремся за мир, оберегая всю нашу планету от безумия «ракетно-ядерных ястребов». Это под водительством партии Ленина мы стоим самое счастливое, самое спрашиваемое в истории общества.

XXIV съезд ленинской партии ясным сюжетом озарил путь наших новых замыслов и свершений, нашего дальнейшего победного движения вперед к коммунизму.

Чтая Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, мы можем перелистывать летопись великих достижений, страницы грандиозных планов на будущее. И думаем: если бы великий Ленин мог прочитать эту летопись, узнать об этих планах, как бы он был счастлив, как бы он горд за свой народ, за созданную им партию, за тех, кто с наполеоновской верностью реализовал идеи высоко несет его знамя!

Идет по земле нашей первая песня новой пятилетки. Пятилетка, программа которой одухотворена одной мыслью, одной задачей: построить мир человеческого счастья!

Слова на народа-создателя никогда же расходятся с делом. И вот уже со всеми концами страны несутся вести о том, как вдохновенно и по-деловому приступили наши люди к превращению в жизнь великих программ, начертанных XXIV партийным съездом. Вот строки из этих сообщений:

«Москва. В общемосковской коммунистической субботине приняло участие более 5 миллионов человек. Он стал подлинным праздником коммунистического труда, символизирующим высочайшие достижения во всех отраслях народного хозяйства столицы».

«Ленинград. Каждый день трудовой вахты в честь Первомая приносит новые успехи машиностроителям Невского завода имени В. И. Ленина. Здесь горячо поддержали почин работников Кировского завода, бросивших крик: «Выполните задание пятилетки — за четырех лет!»

«Севастополь. На Корабельной стороне у победителей первого сквозного соревнования трудовое торжество. Со стапелей Морского завода имени Серго Орджоникидзе спущен на воду плавающий края «Богатырь», грузоподъемностью 300 тонн. Это не только головное судно новой серии, но и первый в стране! По мощности и другим техническим показателям новый плавающей края не имеет себе равных...».

«Петропавловск-Камчатский. Рыбаки Камчатки, объявив пред-

весьма сильную схватку с морем, выполнили задание пятилетки — за четырех лет!»

Чувство холода Родины — прекрасное чувство советского человека. Прислушайтесь к его твердому, уверенному шагу, к его песням, которые сегодня, в день первомайского праздника, будут петь над городами и селами: вот он, человек, раскрепощенный. Октябрь, открывший новый мир подлинной свободы и истинного прогресса. Зарица, его «субарба». Прекрасен сегодняшний, и еще — более великолепен завтрашний день человека, идущего вперед под знаменем Ленина!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

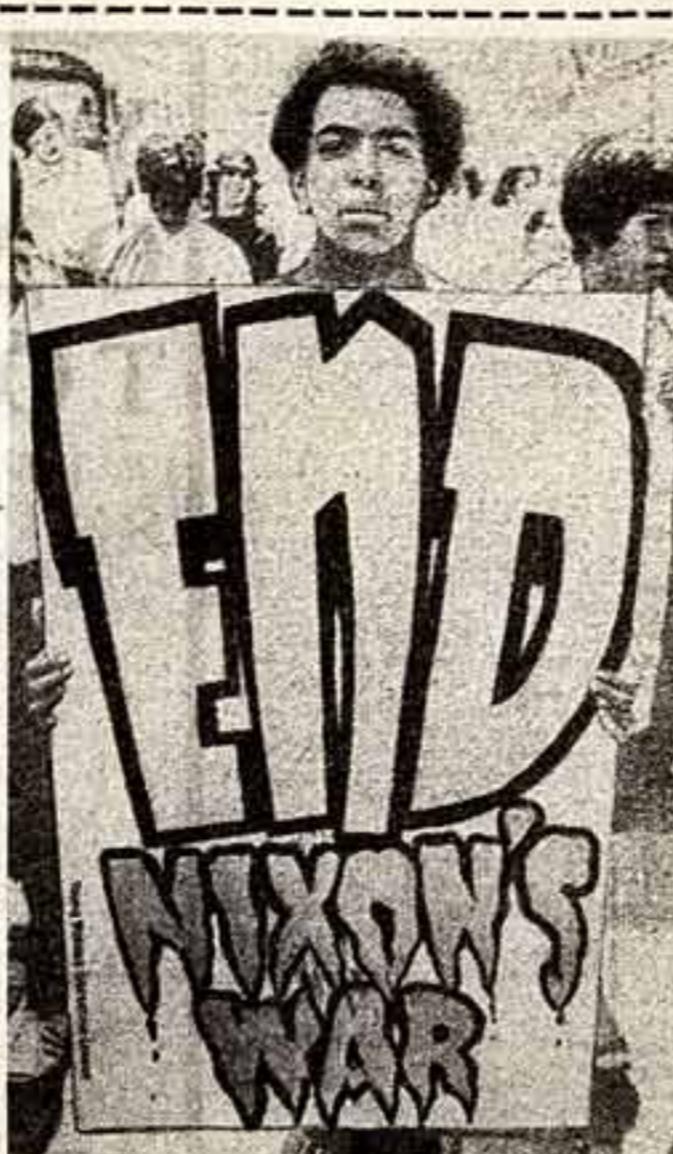
Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной солнца и счастья народного!

Первомай шагает по стране, которую хочется назвать Отчизной

• «Май — праздник солидарности». Эта мысль ярко выражена в плакате прогрессивного художника Арно Мора.

• «Пономич» — с воином Никоном — якорь плаката на 1 мая демонстрации в Польше. Этот негритянский юноша — один из участников многочисленных выступлений Академии демократической политики войны в Индокитае.

• Арно Мор. Первомайский плакат. 1946 год.

ЭТОТ звук звучит сегодня на всех языках всех народов и народностей нашей планеты. Его повторяют народы социалистических стран, показавшие своим трудом и подвигами, что мировая социалистическая система — историческое завоевание международного рабочего класса — является решающей силой в антиимпериалистической борьбе человечества.

Этот звук повторяют и солдаты многонационального передового отряда стран капитализма — рабочего класса, самоотверженного борца против империалистической капиталистической и социал-экономические права трудящихся, за торжество социалистических идеалов.

Этот звук заставляет трепетать тех, кто пытается подбить народы колониальных и зависимых стран в их спровоцированной борьбе за национальный суверенитет и независимость, в борьбе против всех проявленияй новоявленного фашизма — отпревида, расизма, геноцида.

Мы предоставляем сегодня слово деятелям культуры и публицистам, которые в своих рассказах говорят о том, что сегодня — иично — пролетарский интернационализм — одни из сильнейших орудий в борьбе против угнетения и эксплуатации.

ВЫШЕ ЗНАМЯ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА!

Филипп БОНОСКИ:

«АМЕРИКА. ВРЕМЯ ЛЖИ. ВРЕМЯ ПРОЗРЕНИЯ»

БОЛЕЕ ста лет назад кончилась гражданская война. С тех пор никогда еще наша страна не находилась в таком тяжелейшем кризисе, в каком она находится сегодня. Самый яркий и драматический эпизод последних дней: Вашингтон, Католик, пятица, 23 апреля. Длинная вереница молодых людей подходит к невысокой площадке. Вокруг, несколько может охватить глаза, — люди сотни тысяч людей. Юноши говорят, и микрофон далеко вонзут разношерстных горючих слов. Они говорят о войне, в которой принимают участие, о ее сущности, о ее злодействе, сущности. Сыщется звон и бранцание металла; с ногогоньи медали и ордена, похвалованные им правительство, «за отвагу» и за примерное служение отечеству в борьбе против врагов...

Такого еще не происходило в истории Америки. И не только в последние столетия ее существования.

Дебаты, проходившие перед Капитолием в памятную пятницу, свое время были расценены как имена родине.

Сегодня иное дело. Правительство наше не в силах объяснить и тем более оправдать причину бесконечных убытков, на которых оно построено своих молодых граждан.

Именно поэтому оно и не может пойти на предание судом стольких своих сыновей — простых американских парней! — за то, что они отказываются стать участниками преступлений века. Да, случается, что наше правительство бывает именем, и когда-либо не было и не будет послушать солдата или офицера — одного из тех, кто, словно выполняющий свой долг, стал примером того, каким не должен быть солдат. Или лучше будет напомнить здесь имя героя Сократа — лейтенанта Уильяма Колли. Имя его станет для истории таким же символом человеческого инициативистства, какими стали Линдсе, Орнбург. Каким стала в наши дни деревня Сокри.

Что же приносит и приносит нашей стране грязная война?

Тысячи американских парней спаслись от призыва, бежали в Канаду, Мексику, Европу. Тысячи других сидят в тюрьме или готовятся предстать перед судом за отказ поставить свою подпись на по-

вестке о призыва, ибо призыв равнозначен отправке на бойню за окан.

Отправление от семейных очагов тысячи американцев — центральная, изъеденная скептицизмом. Последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется поэтому варварская нечестность по отношению к бессменному руководителю ФБР — Эдварду Гуверу. Немыслимо было бы себе представить еще несколько лет назад, чтобы члены конгресса занимались разоблачением, и кого, «самого Гувера!» Того самого Гувера, который для нескольких поколений американцев был непокрываемым идолом, символом «бескорыстного служения отечеству»!

Рушатся идолы. С них слетает пыль. А слетевшая пыль, а вместе с ней исчезают вакансии, создаваемые мифами. Мифы о том, что Америка — яхом свободной и демократической страны. О том, что в ней всем хорошо живется. О том, что в ней каждому право иметь свои собственные идеалы.

Рушатся идолы для Америки истинно. «Прокт» этого чудовищного крушения, в основе которого лежит моральный кризис, уже начал действовать на людей. Одним оранит, другим путает. А тех, кто умеет видеть за горизонтом, краинами катаклизмов, он убеждает в том, что

придет время перемен. Ради желает слушать рекламу новых идей, исходящих от собственного президента.

Душа американца, как ржавчина, изъедена скептицизмом. Последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатора, даже простую «бюрократическую крышу», кого бы не подозревали в «капитало-государственной деятельности» и кто бы сам не подозревал в этом окружение!

Каждый знает, что его телефонные разговоры прослушиваются, что его лицам переписка «цензурируется» ФБР и так далее в том же духе. Объясняется

последний достиг таких размеров, что не будет преувеличением сказать, что у современного американца нет ничего святого. Принимаясь за это, он разрушает все свои религиозные и физиологические нравы. Трудно найти в наших дни сенатора, губернатор